22:18, 06 июня 2016

В редакции "СБ" эксперты обсудили особенности новой военной доктрины

Доктрина безопасности для общества

Предвидеть возможные внешние и внутренние угрозы, которые неспокойный мир несет нашей стране, противостоять им, нейтрализовать их — к этому обязывает генетическая память белорусского народа, хранящая глубокие шрамы от завоевателей прошлых веков. Когда военная доктрина, сейчас существующая в виде законопроекта, пройдет процедуры принятия и утверждения, она станет руководством к действию профессионалов, которые будут обеспечивать спокойствие в нашей стране. Пока же ее можно и нужно обсуждать. Для этого в конференц–зале «СБ» собрались: Олег Николаевич ПЕЧЕНЬ, начальник управления военной безопасности Государственного секретариата Совета Безопасности; Руслан Анатольевич КОСЫГИН, начальник штаба — первый заместитель командующего войсками Западного оперативного командования Вооруженных Сил; Владимир Матвеевич МАКАРОВ, начальник управления информации — пресс–секретарь главного управления идеологической работы Министерства обороны, кандидат педагогических наук; Сергей Анатольевич КИЗИМА, заведующий кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте, доктор политических наук; Вадим Францевич ГИГИН, декан факультета философии и социальных наук БГУ, кандидат исторических наук. Тема: «Современные факторы обеспечения военной безопасности в контексте принятия новой военной доктрины Республики Беларусь».

«СБ»: Почему стратегия называется новой? Чем была вызвана необходимость ее выработки?

Олег ПЕЧЕНЬ

Руслан КОСЫГИН

Владимир МАКАРОВ

Сергей КИЗИМА

Вадим ГИГИН

О.Печень: Вначале отмечу, что за годы становления нашей страны как независимого государства было создано правовое поле в области обороны, в которое вошли различные законы, указы Президента, другие нормативные правовые акты. В этот период были сформированы основные принципы национальной военной стратегии, выстроена система военного планирования. Из некогда четвертьмиллионной группировки войск Белорусского военного округа сформированы компактные вооруженные силы, являющиеся важным фактором предотвращения агрессии против нашей страны. Должное внимание уделяется коллективной безопасности, которую обеспечивает участие в ОДКБ и совместная с Российской Федерацией двухсторонняя региональная группировка войск.

Беларусь все эти годы была активным участником процесса укрепления международной безопасности. Мы выступали с различными инициативами, в том числе по запрещению химического оружия, разоружению, укреплению пояса добрососедства с сопредельными государствами. Суть военной политики наиболее полно была сформулирована в военной доктрине, которая была принята в 2002 году.

Она выполнила свое предназначение. Обстановка вокруг нашей страны, трансформации существующей архитектуры мироустройства заставляют нас уточнить подходы к

обеспечению военной безопасности.

Сейчас реальной военной угрозы для Республики Беларусь не существует. Мы не прогнозируем ее появление в обозримой перспективе. Однако имеются потенциальные риски военной безопасности, на которые необходимо реагировать и не допустить их обострения.

Так, существенно претерпели изменения формы и способы разрешения противоречий между государствами. На смену традиционным войнам и военным конфликтам пришли т.н. «гибридные формы» их ведения. Все больше достижение политических целей «заинтересованных стран» происходит путем активного инспирирования внутреннего вооруженного конфликта, направленного на подрыв изнутри государства, выбранного в качестве мишени.

При этом широкое распространение получила разработанная на Западе стратегия непрямых действий, в которой особая роль в достижении целей предоставляется неправительственным организациям радикальной и националистической направленности. Стал активно задействоваться потенциал частных военных компаний.

Серия «цветных революций» на постсоветском пространстве и в ряде арабских стран наглядно подтверждает указанную тенденцию. Усилились геополитические противоречия между Россией и государствами — членами НАТО. Значительно повысились роль информационных войн и формирование негативного общественного мнения с помощью средств массовой информации и интернета.

Эти новые или изменившиеся факторы потребовали уточнения официально принятых в государстве взглядов на обеспечение его военной безопасности и вооруженную защиту, то есть Военной доктрины.

Кроме того, с конца 2010 года начала действовать новая Концепция национальной безопасности, которая скорректировала подходы к комплексному обеспечению национальной безопасности, в том числе и в военной сфере.

Новая военная доктрина является логичным продолжением системы принятых в стране взглядов на обеспечение военной безопасности и вооруженной защиты государства. Главное же в том, что документ сохраняет оборонительный характер, четко обозначив миролюбивую направленность нашей военной политики. Использование силы рассматривается как крайнее средство — после исчерпания мер ненасильственного характера. Объявляя мировому сообществу свою военную доктрину, наше государство демонстрирует как свое миролюбие, так и готовность отстаивать национальные интересы.

«СБ»: Мы живем в реальном мире и видим, что за западными границами численно и технически усиливаются силы НАТО, что с неспокойного юга к нам поступает оружие... Можете ли сказать конкретнее, какие вероятные военные угрозы доктрина предусматривает?

О.Печень: Конечно, нас тревожит увеличение интенсивности боевой подготовки и количество войск у наших границ. Мы не можем спокойно относиться к конфликту, который происходит в Украине... Понятно, что можем ожидать и проникновения к нам повоевавших там боевиков и оружия.

В соответствии с современной обстановкой и прогнозом ее развития в доктрине актуализирован перечень внешних и внутренних военных опасностей, которые существуют сейчас на уровне рисков и вызовов. Важно, что, помимо традиционных факторов, учтены и те, корни которых лежат вне военной сферы.

Среди внешних в проекте названы стремление отдельных государств разрешать противоречия с применением военной силы; распространение, особенно в сопредельных государствах, оружия массового уничтожения; расширение в регионе военно–политических союзов, в которые Беларусь не входит; усиление ударно–наступательных возможностей государств и коалиций; возникновение очагов вооруженных конфликтов; деятельность международных террористических и экстремистских организаций...

Среди потенциальных внутренних опасностей — ослабление в обществе чувств патриотизма и готовности к вооруженной защите независимости; повышение уровня преступности и рост нелегальной миграции; создание на территории страны террористических организаций; провоцирование межнациональной и социальной напряженности, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды...

«СБ»: На какой период доктрина рассчитана и предполагает ли она возможность корректировки, если международная ситуация резко изменится?

О.Печень: Горизонт не устанавливается. Это живой документ, который существует не для того, чтобы лежать на полке, а служить руководством к действию. Конечно, изменения могут вноситься. Если ситуация будет резко изменяться, доктрина будет корректироваться.

Р.Косыгин: Это принципиально, поскольку обеспечение военной безопасности и заключается в способности гибко и оперативно реагировать на происходящие события в мире.

Несомненно, эти перемены предопределили необходимость уточнения действующей доктрины. Обозначу лишь несколько основных факторов. В первую очередь это ухудшение военно–политической и стратегической обстановки в мире и непосредственно в Европейском регионе. Мы видим небывалый рост принципиальных разногласий по вопросам мироустройства между странами, позиционирующими себя как ключевые игроки на международной арене.

Противостояние на глобальном уровне определило корректировку подходов к обеспечению военной безопасности на региональном уровне во многих странах. Например, граничащие с нашим государством прибалтийские страны, Польша, Украина, Россия принципиально пересмотрели взгляды на обеспечение своей национальной безопасности, внеся соответствующие изменения в национальные доктринальные документы.

Еще одно из важнейших изменений — смещение вызовов от внешних к внутренним. Появились новые угрозы, связанные с разработкой механизмов по смене неугодных правительств, изменением конституционного строя и нарушением территориальной целостности путем провоцирования извне «цветных революций» и внутренних вооруженных конфликтов на территории стран, где руководство ведет самостоятельную, независимую политику.

Принципиально изменился характер военных конфликтов. Если о войне прошлого века говорилось, что успех в ней на 80 процентов определялся военной силой и на 20 процентов пропагандой, то сейчас все почти наоборот. Кроме того, и это реалии сегодняшнего дня, активно задействуются экономическое, финансовое и информационное давление, дипломатические, политические и другие несиловые методы воздействия. Внесение корректив вызвано и необходимостью совершенствования нормативной и правовой базы в области военной безопасности страны.

Несмотря на ряд уточнений, базовые и концептуальные положения остались неизменными. Беларусь по–прежнему выступает — и об этом не раз говорил Президент — за решение многих спорных вопросов путем переговоров. Готовность в режиме конструктивного диалога решать задачи обеспечения глобальной и региональной безопасности со всеми, кто заинтересован, — политика нашего государства. Главное, чтобы в основе этого диалога были здравый смысл и желание сотрудничать. Самое важное условие при этом — соблюдение наших национальных интересов. Как и прежде, в доктрине подтверждается приверженность к союзной политике с нашим стратегическим партнером и военным союзником — Российской Федерацией, к исполнению взятых на себя обязательств в рамках ОДКБ.

Доктрина — это политический документ. Демонстрируя миролюбие, одновременно даем посыл: мы будем задействовать весь арсенал имеющихся сил и средств, в том числе и военной силы, для отстаивания наших национальных интересов.

«СБ»: Военные США и НАТО открыто говорят, что видят в России угрозу. Хотелось бы знать, известно ли вам о государствах, которые видят для себя риски со стороны Беларуси?

Р.Косыгин: Анализ доктринальных документов, в том числе государств, граничащих с нами и входящих в состав НАТО, свидетельствует: Беларусь не рассматривается как противник и не называется страной, представляющей угрозу кому–либо. И мы, провозглашая доктрину, говорим о том, что никто не рассматривается нами в качестве противника, если только не будут проявлены агрессивные намерения по отношению к нашему государству.

«СБ»: Трудно удержаться от сравнений... Мы помним Украину до смещения президента Януковича. Страна жила не без проблем, но мирно. Потом вдруг вступили в действие некие технологии... В итоге государство попало в беду. А если кто–то вдруг пожелает и в Беларусь вбросить несколько миллиардов долларов, чтобы по аналогичной схеме дестабилизировать ситуацию отнюдь не в интересах белорусского народа, предусматривает ли доктрина такой риск?

Р.Косыгин: Ситуация в Украине сложная и противоречивая, и Президент не раз говорил, что судьба украинского народа нам небезразлична. Но все белорусы знают, как политическое руководство ответственно выстраивает свои отношения и с Киевом, и с Москвой, и с руководством стран ЕС...

В доктрине обозначены вызовы и угрозы, связанные с экспортом так называемых «цветных революций». Определены меры, реализуемые в различные периоды, в том числе с задействованием всех компонентов силового блока страны. В основе комплекса мер — обеспечение стабильности в государстве, готовность всех систем обеспечения безопасности противостоять попыткам превратить нашу страну в «территорию хаоса». Расшатать обстановку никому не удастся.

«СБ»: Некоторые эксперты рассматривают Вооруженные Силы Беларуси как вторые на континенте по боеспособности после бундесвера... Вы могли бы дать оценку со своей стороны?

Р.Косыгин: Это оценка зарубежных военных специалистов, с ней трудно не согласиться. Конечно, сравнивать с потенциалом объединенных вооруженных сил НАТО нельзя. Но в сравнении с армиями отдельных, в том числе и европейских, государств, несомненно,

Беларусь обладает одними из самых боеготовых Вооруженных Сил. Они небольшие по численности, компактные, высокомобильные, оснащены современными образцами вооружения, военной и специальной техники, которые не каждое государство может себе позволить. Сильная составляющая — это ВВС и войска ПВО, силы специальных операций, ракетные войска и артиллерия, современнейшие силы и средства РЭБ, механизированные соединения и воинские части. Они в совокупности представляют собой мощную группировку войск, способную решать любые задачи как мирного, так и военного времени. А если говорить о задействовании механизмов коллективной безопасности Союзного государства и стран ОДКБ, эта мощь возрастает в разы.

«СБ»: Какую опасность для нас представляют в среднесрочной перспективе не прямые военные, а геополитические угрозы?

С.Кизима: В ЕС сейчас масштабный кризис, вызванный разными факторами: экономика, социальные проблемы, терроризм, мощные миграционные потоки, иностранное вмешательство... Конечно, и Беларусь, и Минск не могут оказаться в стороне от этих определенных негативных процессов. Попробую кратко очертить риски для Беларуси в следующие 5 — 6 лет.

Прежде всего идет полномасштабная холодная война — «второе издание» той, которая велась между Советским Союзом и блоком НАТО. Та продолжалась 40 лет, нынешняя длится третий год, но она не менее опасная. Если не сказать — более опасная. В 50 — 80–е годы противостояли друг другу примерно равные противники. За СССР была от 10–й до 6–й части мировой экономики, 290 млн человек на своей территории плюс еще 100 млн в Восточной Европе, десятки стран поддерживали СССР по всему миру... Он контролировал, как и США, примерно треть земного шара. Равные противники воспринимали друг друга в таком качестве и в самые критические моменты могли находить решение проблем, не доходя до прямого столкновения.

Сейчас риски обострились, потому что США уже четверть века являются единственной сверхдержавой. В ситуации, аналогичной Карибскому кризису 1962 года, она может не отступить в кризисный момент. Она уважала Советский Союз с его мощью, а сейчас порой критически относится к действиям России в силу того, что это 30–я часть мировой экономики, демографический потенциал сократился в несколько раз... Риск перерастания холодной войны в мировую совершенно реален.

Ниша Беларуси в такой ситуации — оперативно все отслеживать, задействовать не только военную составляющую. Следует идти на контакты, например, с Литвой и Латвией. Считаю, что должен быть выработан общеевропейский механизм, чтобы в сложной ситуации

максимально быстро наладить отношения, предпринять компромиссные действия и не доводить до серьезных последствий.

Следующая геополитическая опасность, которая может повлечь военную, — проблема целостности Евросоюза. Он в последние десятилетия пытался централизоваться. Европейские политики прекрасно знают правило: ни одна конфедерация не смогла выжить, оставшись конфедерацией.

Чем плох распад гипотетический ЕС для Беларуси? Могут рушиться привычные границы. Вместо 28 государств может оказаться гораздо больше: в десятках спорных регионов проживают этнические меньшинства, которые захотят создать свои государства... Возможно столкновение крупных государств, которые захотят отхватить тот или иной регион и увеличить свое влияние.

Это создаст экономические риски (в состоянии распада ЕС не сможет покупать то, что мы можем предложить) и совершенно реальные военные. Не менее опасна угроза паралича Евросоюза, если он не распадется, но фактически перестанет быть дееспособным. Крупные государства будут искать сильных союзников, чтобы с их помощью опять же по возможности изменить карту. Можете считать мой анализ субъективным, но такого же мнения придерживается анализ известной компании Stratfor.

Следующий риск — усиление конфронтации Москвы и Вашингтона. Беларусь заинтересована в сохранении статус–кво. Мы стремимся в максимально благожелательном духе рассматривать любые претензии, любые вопросы, чтобы нейтрализовать любой конфликт в Европе и мире. Мы хотим стабильности. Чтобы никакие государства не распадались, чтобы не было проблем в функционировании европейских институтов. Но если что–то пойдет не так, нам нужна современная военная доктрина, которая и предложена к обсуждению. На мой взгляд, она адекватно отвечает на угрозы и вызовы, которые могут встать перед нашей страной.

«СБ»: Во время «той» холодной войны противостояли страны Варшавского Договора и НАТО. Между ними — «железный занавес», практически никаких коммуникаций. Противники. Мы в Беларуси считаем, к примеру, Польшу и Литву дружественными, ездим в гости, общаемся. Можно ли считать их «потенциальными противниками», поскольку входят в НАТО?..

Р.Косыгин: Принципиально, что Беларусь не рассматривает никого в качестве противника. Это заложено в основы военной политики страны, об этом говорится и в доктрине. Польша и Литва — это наши соседи. Даже если они и члены НАТО, это не мешает развитию

дружеских отношений, налаживанию диалога по всем вопросам, в том числе и по обеспечению военной безопасности в регионе.

В.Гигин: Доктрина очень взвешенная. Она не носит революционный характер, а развивает основные подходы, действовавшие на протяжении предшествующих лет. В ней четко прослеживается связь с концепцией национальной безопасности, принятой в 2010 году. Концепция — это один из самых идеологически проработанных, в широком смысле слова, документов в нашей стране. Военная доктрина носит такой же характер. Другое дело, что она принимается в гораздо более сложных военно–политических условиях. Да, Беларусь никого не рассматривает в качестве противника. В отличие, кстати, от НАТО, где в качестве угрозы называют нашего главного военно–политического партнера — Россию.

После 1975 года были документы, которые регламентировали международную и европейскую безопасность. Сейчас они девальвированы или в принципе не действуют. Соглашусь с Сергеем Анатольевичем: ситуация будет только ухудшаться.

Следующий момент, который нужно учитывать, — вероятность «гибридных войн». Термин запущен в контексте событий в Украине, но теория и практика этих войн разрабатывалась и воплощалась давно и разными государствами.

«СБ»: Можно как–то понять прежнее противостояние. КПСС имела амбиции по глобальному переустройству. Запад имел основания этому противостоять. Но зачем это после распада Союза и Варшавского Договора?

В.Гигин: Совсем недавно в БГУ проходила международная конференция «Диалог культур в условиях глобальных рисков», в которой участвовали представители более 10 стран, включая Россию, Украину, Турцию. В центре внимания конференции были как раз проблемы, о которых вы говорите. Мы жили в условиях однополярного мира, сейчас происходит его трансформация. НАТО является одним из основных внешнеполитических и военных инструментов США. Если хотите, НАТО просто фиксирует зону американских интересов в нашем регионе. Кроме того, очевидна и заинтересованность в обострении ситуации ВПК: армии новых стран–членов переводятся на единые стандарты НАТО. Экономические интересы переплетаются с политическими.

Конечно, если какое–либо государство вступило в НАТО, то это вовсе не означает, что на нас нападут. Но там полностью меняется стратегия мышления, подготовка и расстановка кадров. Но важен и другой вопрос: почему для многих восточноевропейских стран НАТО оказалось привлекательной структурой? Что-то же они находят важным для своих стран? На него тоже нужно искать ответ.

Мы видим, что военно–стратегические интересы господствуют над внутриполитическими и экономическими. Разве Латвии развитие нормальных отношений с Россией нанесло бы ущерб? По моему мнению — нет. Но латыши думают иначе, и это их право.

Но лучше посмотрим на Беларусь, чтобы не критиковать соседей. Есть две модели построения отношений с Россией, которая является, безусловно, ключевым игроком в нашем регионе. Первая — белорусская и казахстанская: максимальное сближение, заключение союза, вступление в интеграционное сообщество. А есть модель Грузии, Молдовы, Украины — максимальное дистанцирование. Оценим итоги. Беларусь и Казахстан сохраняют суверенитет и независимость, что признано всеми. Мы становимся площадками для международного диалога. Зато страны с другой моделью имеют как проблемы с сохранением суверенитета, так и с территориальной целостностью. Какая из двух моделей является более успешной? Впрочем, последние события в Казахстане делают эту картину более пестрой...

«СБ»: Известно, что немало проблем возникает из–за того, что прервалось регулярное общение между военными России и НАТО. А у нас остались контакты с военными соседних стран?

Р.Косыгин: Да. Выстраивание равноправного диалога с НАТО с целью укрепления региональной безопасности — одно из направлений нашей военной политики. Эти подходы также заложены в доктрину. Работа наших инспекционных групп, посещение районов проведения учений на территории стран НАТО — реалии сегодняшнего дня. В свою очередь, мы абсолютно открыты для контактов, предоставляем возможность посещения всех наших учений, в том числе и совместных с Россией. Нам ни скрывать, ни бояться нечего.

В.Гигин: Замечу, что наше военное ведомство — одно из самых открытых в стране, даже по сравнению с некоторыми гражданскими. Формирование информационного поля, целенаправленная работа с обществом и аналитическими структурами — это, если хотите, один из факторов успешной реализации военной доктрины.

«СБ»: А как насчет пресловутых «цветных революций» — тема еще актуальна?

В.Макаров: Если вы о Беларуси, то попытки могут быть. Увенчаются ли они успехом? Нет! В Беларуси есть все необходимое, чтобы надежно сохранить стабильность и безопасность.

В новой доктрине четко изложены общие черты всех войн и вооруженных конфликтов, среди которых — использование сторонами мер невоенного характера, включая идеологические. Обозначена повышенная роль специальных воинских формирований в

комплексном применении регулярных войск с иррегулярными, незаконными вооруженными формированиями, террористическими организациями... Впервые столь подробно разъяснена сущность понятия «незаконное вооруженное формирование».

Соответственно определены меры противодействия созданию на территории Беларуси террористических и экстремистских организаций, подготовке членов незаконных вооруженных формирований, проведению массовых беспорядков, актов терроризма. В этом же ключе следует рассматривать положение документа о противодействии деструктивной идеологии и пропаганде: поддержание высокого морального духа военнослужащих, воспитание у граждан чувства патриотизма...

«СБ»: По силам ли нашей стране военная ноша?

Р.Косыгин: По силам. Это не только оценка Министерства обороны, но и специалистов экономических и финансовых ведомств страны. Что здесь важно — соответствие выделяемого финансового и материального обеспечения потребностям военной безопасности. Вооруженные Силы развиваются по принципу «оборонной достаточности», баланс отрегулирован.

В.Гигин: На эту тему немало спекуляций. Мол, зачем нам тратить деньги на армию. Классический пример — Швейцария, нейтральное государство, чья безопасность гарантирована международным правом. Но страна имеет одну из самых сильных армий в Европе и собственный ВПК. И на референдуме швейцарцы высказались против того, чтобы от этого отказаться. Армия — не только неотъемлемый атрибут государственности в современном мире. Это и средство патриотического воспитания гражданина, и важный экономический фактор. В отечественном ВПК традиционно концентрировались лучшие умы и технические силы.

С.Кизима: Любое государство ориентируется на ситуацию в своем регионе. Если соседи разоружаются, то можно им последовать. Но если они массово вооружаются, будет неадекватным разоружаться. Кто не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую — это по–прежнему. В XXI веке ничего в этом смысле не изменилось и, к сожалению, едва ли изменится в ближайшее время.

ponomarev@sb.by

Советская Белоруссия № 106 (24988). Вторник, 7 июня 2016

Виктор ПОНОМАРЕВ

© Беларусь Сегодня, 1998 - 2023.
Все права принадлежат Издательскому дому «Беларусь сегодня»